

ДЕМОГРАФИЯ И ОБЩЕСТВО DEMOGRAPHY AND SOCIETY

УДК 913:910.1

DOI: 10.37490/S221979310018073-3

А. Г. Манаков¹, А. С. Соколов², П. Э. Суворков³

¹Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

¹E-mail: region-psk@yandex.ru

²Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

²E-mail: alsokol@tut.by

³Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Россия

³E-mail: psuvorkov@hse.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ И ЯЗЫКОВОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ ДО 2069 ГОДА

Республика Беларусь характеризуется уникальными на постсоветском пространстве особенностями этнолингвистических процессов, а именно, разнонаправленностью изменений в этнической структуре населения и в использовании русского и белорусского языков. Исследование посвящено выявлению специфики демографического воспроизводства наиболее многочисленных этнических групп Республики Беларусь в связи с изменяющейся этнической и языковой политикой, а также прогнозу их численности до 2069 г. В исследовании применяется модифицированный когортно-компонентный метод прогнозирования, основой которого является передвижка возрастов, и его преимущество состоит в учёте неравномерного распределения населения по возрастно-половым когортам.

В случае сохранения наметившихся в постсоветский период тенденций в самоидентификации населения, в ближайшие полвека ожидается значительный рост доли белорусов при уменьшении удельного веса почти всех остальных этнических групп (исключение могут составить евреи и цыгане). Наиболее значительные потери в численности и удельном весе ожидаются в двух этнических группах — русских и украинцах. Также может заметно сократиться численность литовцев, в меньшей степени — поляков и татар. При сохранении текущей геополитической ситуации в ближайшие десятилетия следует ожидать дальнейшего увеличения доли населения, называющего русский язык родным и языком домашнего общения. В случае смены геополитического вектора на прозападный возможно медленное уменьшение доли населения, называющего русский язык родным. При усилении политической интеграции с Россией не исключены процессы обратной смены идентичности на русскую.

Ключевые слова: перепись населения, национальность, белорусы, русские, этнодемография, родной язык, смешанные семьи, когортно-компонентный метод.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-05-00369 «Трансформация этнокультурного пространства постсоветских государств: факторы, тренды, перспективы».

Для цитирования: Манаков А. Г., Соколов А. С., Суворков П. Э. Формирование этнической и языковой структуры населения Республики Беларусь и этнодемографический прогноз до 2069 года // Псковский регионологический журнал. 2022. Т. 18. № 1. С. 35–55. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310018073-3>

A. G. Manakov¹, A. S. Sokolov², P. E. Suvorkov³

¹Pskov State University, Pskov, Russia

¹E-mail: region-psk@yandex.ru

²Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus

²E-mail: alsokol@tut.by

³National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia

³E-mail: psuvorkov@hse.ru

FORMATION OF THE ETHNIC AND LANGUAGE STRUCTURE OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND ETHNO-DEMOGRAPHIC FORECAST UNTIL 2069

The Republic of Belarus is characterized by unique features of ethnolinguistic processes in the post-Soviet space, namely, the multidirectional changes in the ethnic structure of the population and in the use of the Russian and Belarusian languages. The study is devoted to identifying the specifics of the demographic reproduction of the most numerous ethnic groups of the Republic of Belarus in connection with the changing ethnic and language policy, as well as forecasting their numbers until 2069. The study uses a modified cohort-component forecasting method, which is based on the shift of ages, and its advantage is taking into account the uneven distribution of the population by age and sex cohorts.

If the trends in the self-identification of the population that emerged in the post-Soviet period persist, a significant increase in the share of Belarusians is expected in the next half century, while the share of almost all other ethnic groups will decrease (Jews and Gypsies may be an exception). The most significant losses in numbers and proportion are expected in two ethnic groups — Russians and Ukrainians. The number of Lithuanians may also noticeably decrease, and to a lesser extent, Poles and Tatars. While maintaining the current geopolitical situation in the coming decades, we should expect a further increase in the proportion of the population that calls Russian their native language and the language of home communication. In the event of a change in the geopolitical vector to a pro-Western one, a slow decrease in the proportion of the population that calls Russian as their native language is possible. With the strengthening of political integration with Russia, processes of a reverse change of identity to Russian are not ruled out.

Keywords: *population census, nationality, Belarusians, Russians, ethno-demography, mother tongue, mixed families, cohort-component method.*

Acknowledgments. *The reported study was funded by RFBR, project number 20-05-00369 “Transformation of the Ethnocultural Space of Post-Soviet States: Factors, Trends, Prospects”.*

For citation: Manakov A. G., Sokolov A. S., Suvorkov P. E. (2022), Formation of the ethnic and language structure of the population of the Republic of Belarus and ethno-demo-

graphic forecast until 2069, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 18, no. 1, pp. 35–55.
DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310018073-3>

Введение. Республика Беларусь характеризуется уникальными для постсоветских государств особенностями этнолингвистических процессов, а именно, разнонаправленностью изменений в этнической структуре населения, с одной стороны, и в использовании русского и белорусского языков, с другой стороны. Такая ситуация стала следствием билингвистичности значительной части населения и референдума 1995 г., закрепившего за русским языком статус государственного, наравне с белорусским. В итоге, вместе с зафиксированным уменьшением численности русского населения в республике происходил рост категории граждан, называющих родным русский язык. Тем самым, Республика Беларусь стала ещё и ярким примером влияния на этнолингвистические процессы политического фактора, опосредованного итогами референдума 1995 г.

Целью исследования является выявление особенностей демографического воспроизводства наиболее многочисленных этнических групп Республики Беларусь в связи с изменяющейся этнической политикой и языковой ситуацией, а также прогноз численности этнических групп до 2069 г.

В качестве **информационной базы** исследования выступили результаты переписей населения, проведённых на территории Республики Беларусь в советское время (Всесоюзные переписи населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.¹) и постсоветский период (национальные переписи населения 1999, 2009 и 2019 гг.²).

Степень изученности проблемы и методика исследования. В научной литературе наиболее пристальное внимание уделяется изучению языковых процессов, происходящих в Республике Беларусь, в первую очередь, вопросам использования белорусского и русского языков в быту [14; 15; 19] и в целом проблематике белорусско-русского билингвизма [11; 21]. В ряде работ рассмотрены изменения в этнической структуре населения Республики Беларусь в постсоветское время ([1; 6; 8; 25] и др.). Также изучаются вопросы, связанные с самоидентификацией и динамикой численности проживающих в республике разных этнических групп [3; 5; 7; 10; 20; 22].

Ранее нами был осуществлён демографический прогноз до конца XXI в. для всего населения Республики Беларусь [9; 28], но без разбивки по этническим группам. Осуществлённый в данной работе прогноз динамики этнических групп опирается на методы, разработанные в этнодемографии и представленные в работах отечественных исследователей А. Г. Волкова [4], А. Ю. Орлова [12; 13; 29], Е. Л. Сороко [16–18] и др. В данных трудах сконцентрировано внимание на этноассимиляционных процессах, происходящих в этнически смешанных семьях. Также нужно отметить работы зарубежных авторов, на которых основывалась разработка математической модели этнических процессов. Это, например, труды Дж. Бонгаарта [23], Х. Бута [24], Д. М. Эдиева [26; 27], Т. Вилсона [30–32] и др.

¹ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. [Электронный ресурс]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (дата обращения: 28.09.2021).

² Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь. Статистический бюллетень. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. 55 с.; Population statistics of Eastern Europe & former USSR. [Электронный ресурс]: URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (дата обращения: 28.09.2021).

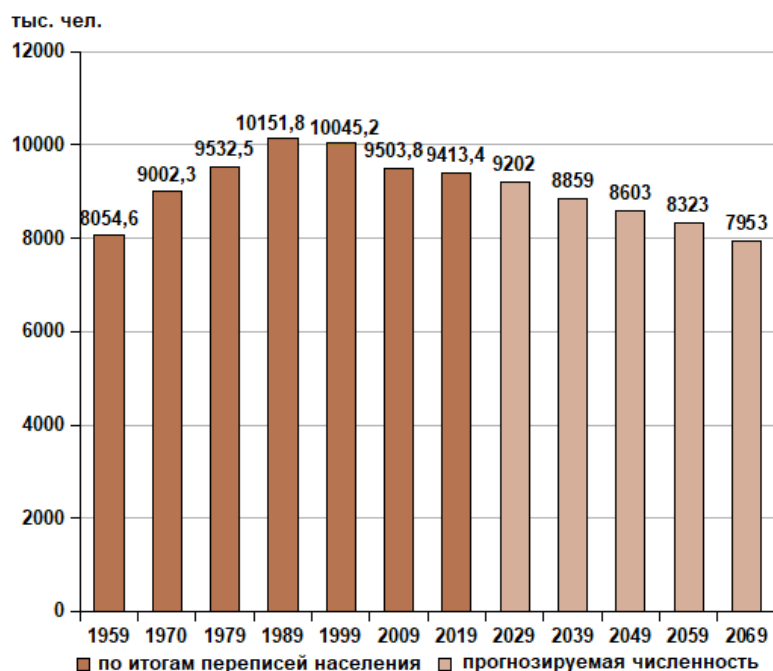
В исследовании использован модифицированный когортно-компонентный метод прогнозирования. Основой данного метода является передвижка возрастов, и его преимущество состоит в учёте неравномерного распределения населения по возрастно-половым когортам. Этнодемографическое прогнозирование опирается на модели, разработанные Е. Л. Сороко [16]. Эти модели позволяют оценить вероятность образования этнически-смешанных браков, а также спрогнозировать самоидентификацию детей, рождённых в моноэтнических и этнически-смешанных семьях. В моделях рассматривается и такой сценарий, как этническая ресамоидентификация взрослых с последующим заимствованием этничности их потомками.

Применённый в работе модифицированный когортно-компонентный метод прогнозирования назван нами экспресс-оценкой воспроизводственного потенциала этнических групп. Экспресс-оценка не учитывает внешние миграции этнических групп и концентрирует внимание на «вложенных» этнических процессах, связанных с образованием этнически смешанных семей и заимствованиями этнической идентичности рождённых в этих семьях детей. В связи с данным обстоятельством, результаты этнодемографического прогноза будут точнее, если Республика Беларусь в прогнозируемый период не будет испытывать значительного миграционного обмена с другими государствами. В работе использовался базовый прогноз, опирающийся на данные Отдела народонаселения ООН (после пересмотра 2017 г.). Этнодемографический прогноз, очищенный от влияния миграции, был разработан в приложении DemProj.

Результаты исследования. *Динамика численности населения с 1959 по 2019 гг. и прогноз до 2069 г.* В период с 1959 по 1989 гг. численность населения Белорусской ССР росла достаточно высокими темпами. Это было связано, в первую очередь, со сравнительно высоким естественным приростом, в особенности, в 1960-е гг., когда в республике ещё преобладало сельское население, характеризующееся в то время расширенным воспроизводством. Демографическая ситуация изменилась в последнем десятилетии XX в., но в первые годы суверенитета Республики Беларусь численность населения в молодом государстве поддерживалась благодаря возвратной миграции (ремиграции) белорусов, хотя в то же время был отток части русского населения (в т. ч. из-за вывода войск в середине 1990-х гг. [6]).

Но уже в эти же 1990-е гг. Республика Беларусь перешла к суженному воспроизводству населения. Некоторые позитивные явления в демографических процессах, позволившие говорить о возвращении к простому воспроизводству населения, обозначились к концу первого десятилетия XXI в. Так, в статье Е. А. Антиповой [2] раскрыта разнонаправленная динамика процессов естественного воспроизводства городского и сельского населения Республики Беларусь в период с 2007 по 2013 гг. Благодаря снижению смертности в городских поселениях в этот период обозначился естественный прирост населения, в то время как в сельской местности продолжались процессы депопуляции. В связи с высоким удельным весом городского населения в республике данная тенденция дала возможность сделать относительно благоприятный прогноз динамики населения Республики Беларусь на ближайшую перспективу (9 491 185 в 2025 г. и 9 458 653 чел. в 2030 г. [2, с. 14]). Однако уже перепись 2019 г. зафиксировала более значительное сокращение населения по сравнению с данным прогнозом.

На этом фоне осуществлённый нами прогноз численности населения Республики Беларусь до 2069 г. выглядит более пессимистичным. На рисунке 1 представлены результаты данного прогноза по среднему демографическому сценарию.

Рис. 1. Динамика численности населения Белорусской ССР / Республики Беларусь с 1959 по 2019 гг. и прогноз до 2069 г., тыс. чел.

Fig. 1. Dynamics of the population of the Byelorussian SSR / Republic of Belarus from 1959 to 2019 and forecast up to 2069, thousand people

Изменение этнической структуры населения с 1959 по 2019 гг. Динамика численности представителей разных этнических сообществ республики в межпереписные периоды с 1959 по 2019 гг. представлена в таблице 1.

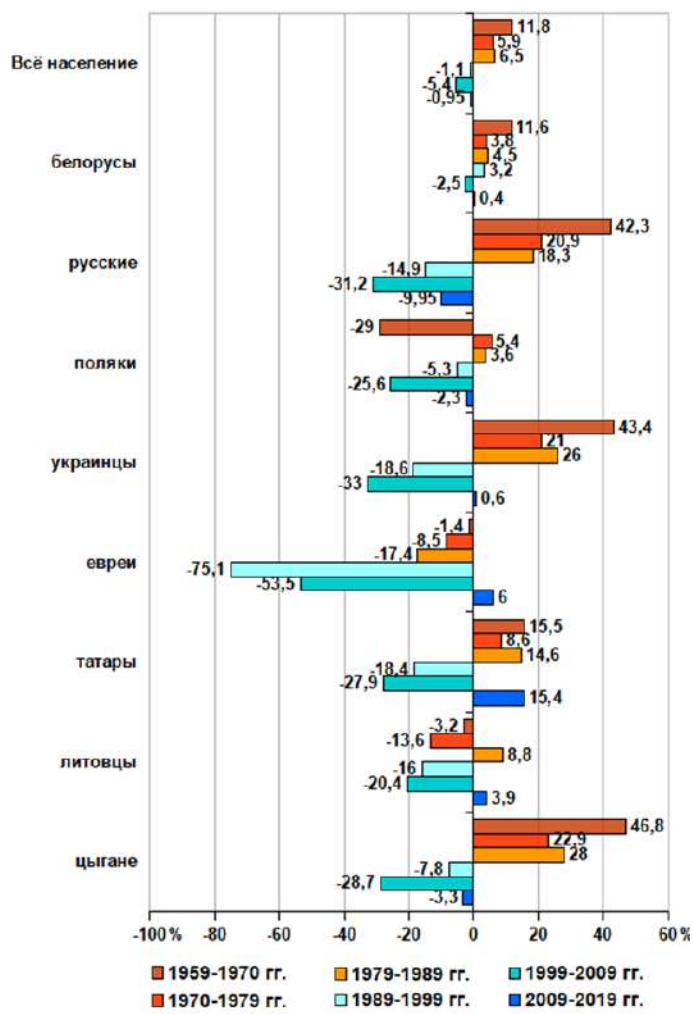
Таблица 1

Национальный состав населения Белорусской ССР / Республики Беларусь по итогам переписей с 1959 по 2019 гг., чел.

Table 1

National composition of the population of the Byelorussian SSR / Republic of Belarus according to the results of censuses from 1959 to 2019, people

	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1999 г.	2009 г.	2019 г.
Всё население	8 054 648	9 002 128	9 532 516	10 151 806	10 045 237	9 503 807	9 413 446
Белорусы	6 532 035	7 289 610	7 567 955	7 904 623	8 159 073	7 957 252	7 990 719
Русские	659 093	938 161	1 134 117	1 342 099	1 141 731	785 084	706 992
Поляки	538 881	382 600	403 169	417 720	395 712	294 549	287 693
Украинцы	133 061	190 839	230 985	291 008	237 014	158 723	159 656
Евреи	150 084	147 991	135 416	111 883	27 810	12 926	13 705
Татары	8 654	9 992	10 851	12 436	10 146	7 316	8 445
Цыгане	4 662	6 843	8 408	10 762	9 927	7 079	6 848
Литовцы	8 363	8 092	6 993	7 606	6 387	5 087	5 287
Другие и не указавшие национальность	19 815	28 810	34 622	53 669	57 437	275 791	234 101

Рис. 2. Изменение численности этнических групп Белорусской ССР / Республики Беларусь в межпереписные периоды с 1959 по 2019 гг., %

Fig. 2. Change in the number of ethnic groups of the Byelorussian SSR / Republic of Belarus in the intercensal periods from 1959 to 2019,%

Белорусы. В советское время наблюдался рост численности белорусов на территории республики, который был наиболее значительным в межпереписной период с 1959 по 1970 гг. Причиной этого являлся положительный естественный прирост, особенно высокий до 1970 г. из-за сохранения традиций повышенной рождаемости среди сельского населения. Именно в этот период началось активное переселение белорусов из сельской местности в города, где ещё некоторое время удавалось поддерживать традиции расширенного воспроизводства населения. Переломным в этом плане стало последнее десятилетие XX в. Хотя в целом в 1990-е гг. продолжался рост белорусов в республике, но он был обязан их миграционному притоку (реэмиграции) с территории других постсоветских государств. Особенно в этом плане выделялся 1992 г., в последующем интенсивность миграции снизилась [6]. В то же время обо-

значилась значительная естественная убыль белорусов на территории Республики Беларусь, и миграционный приток стал компенсирующим фактором, позволившим избежать значительного падения численности белорусов в молодом государстве.

В последующем, а именно в первом десятилетии XXI в., уже наблюдалось уменьшение численности белорусов в республике, соответствующее общему процессу развернувшейся здесь депопуляции. Положительные тенденции в демографической ситуации в Республике Беларусь обозначились после 2006 г. [6], что привело и к небольшому росту численности белорусов в период между переписями 2009 и 2019 гг. В качестве важнейшего фактора стабилизации численности белорусов стали собственно этнические процессы, а именно смена идентичности проживающих в республике представителей разных народов (особенно русских), характерная для этнически смешанных семей, в пользу титульного этноса Республики Беларусь. Так, например, в последние советские десятилетия в межэтнические браки вступали 70–75 % русских Белорусской ССР³. В 2000-е гг. среди русских доля лиц с двойственной идентичностью (русско-белорусской) составляла порядка 45–50 % [20].

Русские. В советский период в республике быстро росла численность и доля русского населения, преимущественно за счёт миграционного притока. Тогда же в данной этнической группе ещё сохранялся положительный естественный прирост. Немаловажным фактором была смена национальной идентичности билингвов (в основном белорусско-русских) в пользу русского этноса. Данный процесс резко прервался с распадом СССР, сменившись на прямо противоположный. Также в 1990-е гг. обозначились миграционный отток и естественная убыль русского населения.

Согласно оценкам С. Я. Сушего [20], в последнем десятилетии XX в. в общей величине убыли русского населения в Республике Беларусь миграционный отток составлял около 10 % (который также включал вывод войск в середине 1990-х гг. [6]), а в первом десятилетии XXI в. — лишь 1–2 %. При этом основной причиной уменьшения численности русских в республике была смена этнической идентичности, которая составляла 65–70 % убыли русских в 1990-е гг., и 83–86 % — в 2000-е гг. Второй по значимости причиной сокращения русского населения в республике была естественная убыль, которая составляла, по оценкам С. Я. Сушего, 27–35 % в 1990-е гг. и 14–17 % в 2000-е гг. [20, с. 11].

Республика Беларусь выступила в первые два десятилетия после распада СССР в качестве лидера на всём постсоветском пространстве по смене этнической идентичности русского населения. Однако в 1990-е гг. по сокращению численности русских (на 14,9 %) республика занимала последнее место среди стран ближнего зарубежья. Но уже в 2000-е гг. убыль русских выросла до 31,2 %, и Республика Беларусь вышла в пятёрку лидеров по данному показателю, уступив только четырём среднеазиатским республикам. В 2010-е гг. убыль русских значительно снизилась (менее 10 %), и Республика Беларусь вернулась в тройку стран с минимальным сокращением русских (по оценкам, наименьшие потери русского населения в этот период характеризовали Эстонию и Казахстан [20]).

Русское население всегда было в большей степени сконцентрировано в городах республики, особенно в г. Минске. Важно отметить, что именно городское русское население, в т. ч. столичное, в период с 1989 по 2019 гг. подверглось большей смене этнической идентичности, чем сельское [20, с. 23].

³ Население СССР. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 230–231.

Поляки. По сравнению с другими этническими общностями Республики Беларусь поляки наименее урбанизированы. Именно этим можно объяснить уменьшение их численности в период с 1959 по 1970 гг., когда происходила интенсивная миграция сельского населения Белорусской ССР в города, что способствовало смене их этнической идентичности в пользу титульного народа республики. Связано это с тем, что между белорусами и местными поляками достаточно малая культурная дистанция. Так, более половины поляков считает белорусский язык родным, широко распространены белорусско-польские браки [6].

В период между 1970 и 1989 гг. численность поляков немного выросла, что объясняется положительным естественным приростом в данной этнической группе в это время. В постсоветский период, особенно в первом десятилетии XXI в., вновь обозначилось уменьшение численности поляков, связанное как с отрицательным естественным приростом, так и сменой идентичности в пользу титульного этноса Республики Беларусь.

Украинцы. Положительную динамику украинцев до 1989 г. определял естественный и миграционный прирост. Украинцы в своём большинстве — городские жители, и их характеризует высокая степень интеграции в белорусскую культуру. Как и для русских, основными причинами уменьшения их численности в постсоветский период стали смена этнической идентичности и естественная убыль. При этом небольшой рост их численности в последнем десятилетии был связан с притоком с территории Украины, особенно беженцев в связи с военным конфликтом в Донбассе с 2014 г. [6].

Евреи. Главной причиной сокращения численности евреев с 1959 по 1989 гг. была их миграция в крупные города СССР. Кроме того, свою роль сыграли такие факторы, как интеграционная стратегия в отношении белорусского общества, развитие межнациональной брачности. Со второй половины 1980-х гг. к этим причинам добавился миграционный отток в дальнее зарубежье, в основном в Израиль, США и Германию [6]. В 1990-е гг. наблюдался максимальный отток евреев из Республики Беларусь, в 2000-е гг. обозначилось некоторое уменьшение их миграционного оттока. При этом в 2010-е гг. впервые произошёл небольшой рост численности евреев в республике.

Татары. Численность татар росла до 1989 г. в связи с естественным и миграционным приростом. С 1989 по 2009 гг. их численность снижалась как вследствие естественной убыли, так и собственно этнических процессов, т. е. смены идентичности в пользу титульного народа. Во втором десятилетии XXI в. в Республике Беларусь произошло восстановление положительного прироста татар.

Литовцы. Их численность уменьшалась с 1959 по 1979 гг. вследствие миграционного оттока и этнических процессов [6], эти же процессы возобновились в период с 1989 по 2009 гг. после кратковременного роста в конце советского периода (с 1979 по 1989 гг.). Новый рост численности литовцев обозначился в 2010-е гг.

Цыгане. В советское время данная этническая группа по причине повышенной рождаемости испытывала самый высокий прирост среди всех народов, проживающих в Белорусской ССР. В постсоветский период динамика численности цыган мало отличалась от остальных национальных групп Республики Беларусь, испытывающих демографическую убыль и смену этнического самосознания в пользу титульного народа.

В обзоре не представлен ряд этнических групп, которые стали относительно многочисленными в Республике Беларусь в результате миграций только в постсоветский период. К ним относятся армяне, азербайджанцы, грузины и некоторые др. народы.

Переписи населения 2009 и 2019 гг. зафиксировали резкий рост численности граждан республики, не указавших свою национальную принадлежность (см. табл. 1). Увеличение данной категории населения статистически снизило удельный вес белорусов и представителей других национальностей в Республике Беларусь по сравнению с предыдущими переписями населения. Перерасчёт доли представителей разных национальностей от числа тех, кто обозначил свою этническую принадлежность, позволяет увидеть более стремительный рост удельного веса белорусов в XXI в. по сравнению с их долей от всего населения Республики Беларусь, обычно обозначаемой в итогах переписей (табл. 2).

Таблица 2

Национальный состав населения Белорусской ССР / Республики Беларусь по итогам переписей с 1959 по 2019 гг., %

Table 2

The national composition of the population of the Byelorussian SSR / Republic of Belarus according to the results of censuses from 1959 to 2019, %

	Доля от населения, указавшего национальность, %							Доля от всего населения, %	
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1999 г.	2009 г.	2019 г.	2009 г.	2019 г.
Белорусы	81,1	80,98	79,39	77,86	81,22	85,70	86,55	83,72	84,89
Русские	8,18	10,42	11,90	13,22	11,37	8,46	7,66	8,26	7,51
Поляки	6,69	4,25	4,23	4,11	3,94	3,17	3,08	3,10	3,06
Украинцы	1,65	2,12	2,42	2,87	2,36	1,71	1,73	1,67	1,70
Евреи	1,86	1,64	1,42	1,1	0,28	0,14	0,15	0,14	0,15
Татары	0,11	0,11	0,11	0,12	0,1	0,08	0,09	0,08	0,09
Цыгане	0,06	0,08	0,09	0,11	0,1	0,08	0,07	0,07	0,07
Литовцы	0,1	0,09	0,07	0,07	0,06	0,05	0,06	0,05	0,06
Другие	0,25	0,31	0,37	0,54	0,57	0,61	0,61	2,90	2,48

Причины роста численности категории лиц, не определившихся со своей этнической принадлежностью, могут быть раскрыты благодаря обзору современной языковой ситуации в Республике Беларусь. Но можно сразу отметить, что данное явление свидетельствует о сложности национальной самоидентификации в этнически смешанных семьях, и это, в свою очередь, отражает специфику этнодемографического прогноза, результаты которого представлены ниже.

Прогноз численности этнических групп до 2069 г. В таблице 3 представлен прогноз численности и удельного веса этнических групп Республики Беларусь до 2069 г. Прогноз по каждой этнической группе дан по трём сценариям — «низкому», «среднему» и «высокому». В случае сохранения наметившихся в постсоветский период тенденций по самоидентификации населения, ожидается значительный рост доли белорусов (рис. 3) при уменьшении удельного веса почти всех остальных этнических групп (исключение могут составить евреи и цыгане), а также доли тех, кто не определился со своей национальностью. Наиболее значительные потери в численности и удельном весе ожидаются в двух этнических группах — русских и украинцах. Из традиционных для республики этнических групп также заметно может сократиться численность литовцев, в меньшей степени — поляков и татар.

Прогноз численности и удельного веса основных этнических групп Республики Беларусь на 2069 г. (составлено авторами)

Forecast of the number and proportion of the main ethnic groups of the Republic of Belarus for 2069 (compiled by the authors)

Этническая группа	Численность по итогам переписи 2019 г., чел.	Доля в населении в 2019 г., %	Прогноз численности в 2069 г., тыс. чел.*	Динамика численности с 2019 по 2069 гг., %*	Доля в населении в 2069 г., %
Белорусы	7990719	84,89	7 309–7 430	[–9; –7]	91,90–93,42
Русские	706992	7,51	223–232	[–68; –67]	2,81–2,92
Поляки	287693	3,06	155–167	[–46; –42]	1,95–2,10
Украинцы	159656	1,70	47–50	[–71; –69]	0,59–0,63
Евреи	13705	0,15	12–22	[–13; 57]	0,15–0,27
Татары	8445	0,09	4,2–7,3	[–50; –14]	0,05–0,09
Цыгане	6848	0,07	6,6–11	[–4; 61]	0,08–0,14
Литовцы	5287	0,06	2,1–3,5	[–61; –34]	0,03–0,04
«неизвестные»	187692	1,99	72–77	[–62; –59]	0,90–0,96
Другие	60114	0,64	36–48	[–20; –41]	0,45–0,61
Всего	9413446	100	7 866–8 047	[–16; –15]	100

* справочная оценка, исходя из средней рассчитанной численности населения страны.

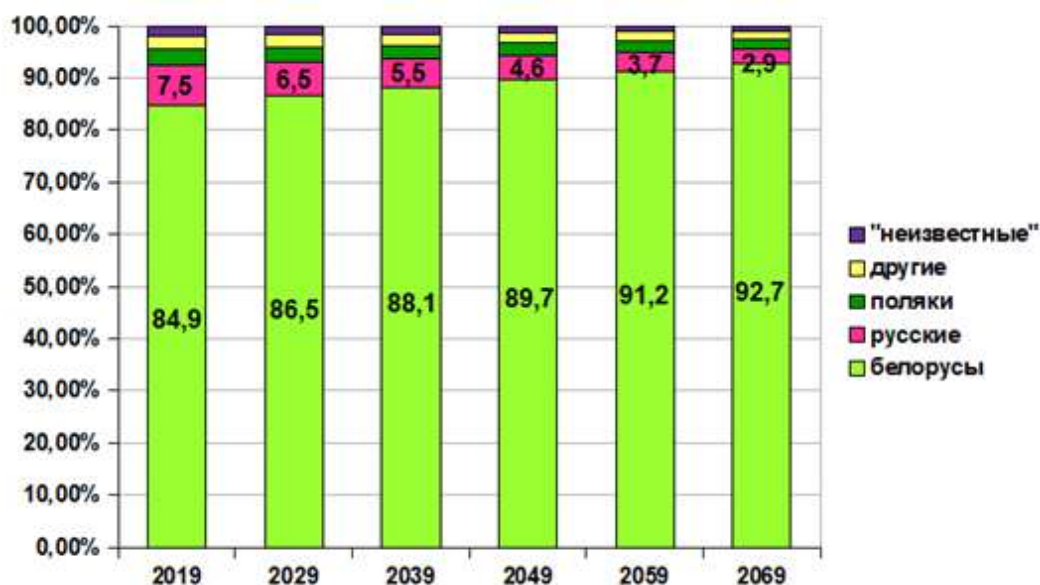

Рис. 3. Изменение этнической структуры населения Республики Беларусь до 2069 г. по среднему варианту этнодемографического прогноза

Fig. 3. Change in the ethnic structure of the population of the Republic of Belarus until 2069 according to the average variant of the ethno-demographic forecast

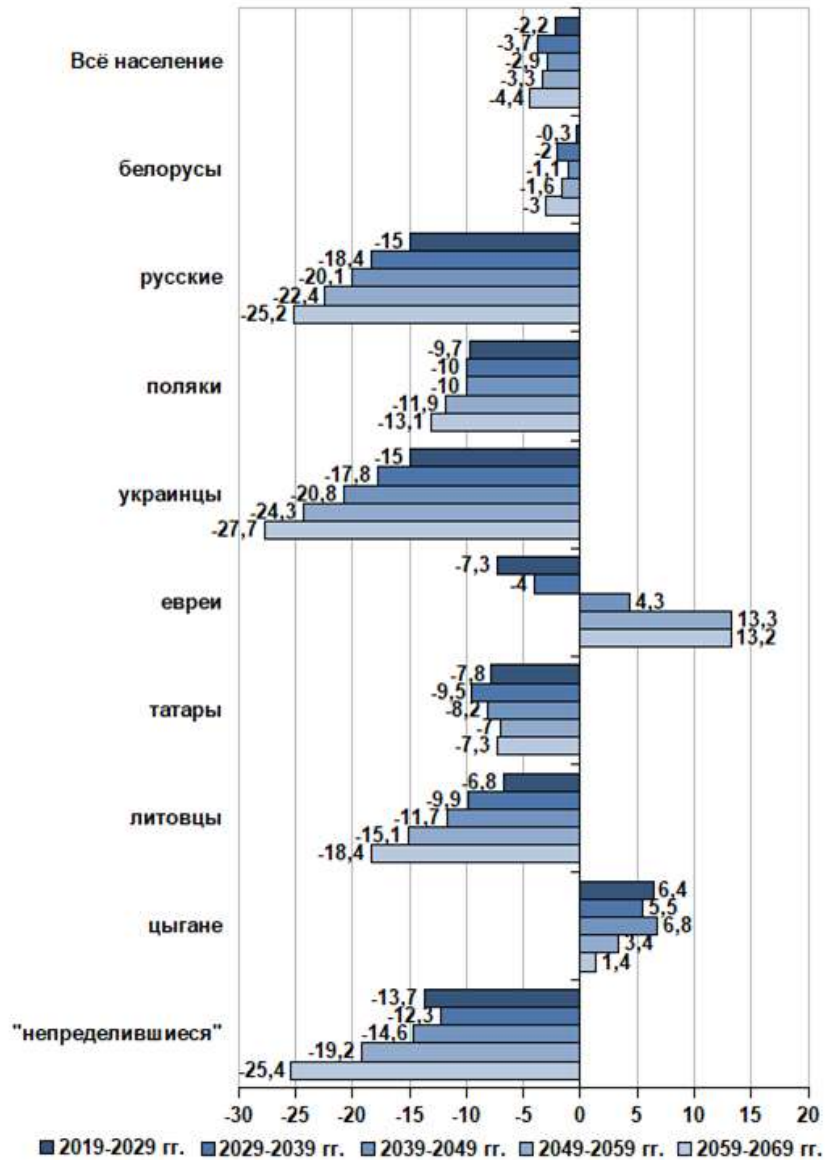
Численность представителей титульного этноса республики также будет уменьшаться, но заметно медленнее, чем население Республики Беларусь в целом, и поэтому их доля во всём населении будет расти. Главную роль в этом должна сыграть смена идентичности в пользу титульного этноса представителей других народов, проживающих в республике. Данная тенденция может быть прервана только в результате изменения факторов, имеющих политический характер.

Динамика численности этнических групп Республики Беларусь согласно среднему варианту прогноза по десятилетним интервалам с 2019 по 2069 гг. представлена на рисунке 4. Здесь можно увидеть быстрое нарастание со временем ассимиляционных процессов среди украинского и русского населения, чуть в меньшей степени — среди литовцев. Также нарастающими темпами ожидается сокращение численности неопределившихся со своей национальной принадлежностью. Уменьшение численности некоторых этнических групп (белорусов, поляков и татар) прогнозируется более стабильным по десятилетиям. И, наконец, согласно среднему и высокому вариантам прогноза, ожидается рост численности таких этнических групп, как цыгане и евреи. Что касается евреев, то их численность, в соответствии со средним вариантом прогноза, может начать расти в 40-е гг. XXI в., хотя в ближайшие два десятилетия прогнозируется уменьшение данной этнической группы.

Языковая ситуация и её прогноз на ближайшие десятилетия в зависимости от разных геополитических сценариев развития. В советское время доля населения, определявшая свой родной язык как белорусский, постепенно снижалась (с 76,6 % в 1970 г. до 65,5 % в 1989 г.), а русский — возрастала (с 21,2 в 1970 г. до 31,9 % в 1989 г.). Перепись 1999 г. зафиксировала существенный рост доли населения, называющего белорусский язык родным, — 73,7 %. Это связано с такими факторами, как массовая эмиграция еврейского населения, в большинстве (90,0 %) называвшего родным языком русский, смена этнической самоидентификации русского населения, смена идентификации родного языка национальных меньшинств с языков своих этнических групп и русского на белорусский, особенно среди русских (с 2,2 % в 1989 г. до 9,1 % в 1999 г.), украинцев (с 5,8 % до 14,3 %) и евреев (с 2,1 % до 17,1 %), некоторое повышение этой доли у белорусов (с 80,2 % до 85,6 %), идеологическое давление первых лет независимости, постулировавшее, что родным языком белоруса и гражданина Республика Беларусь может быть только белорусский. Сказалась также слабая распространённость понимания «родного языка» как первого языка, усвоенного в раннем детстве.

Для оценки реальной языковой ситуации в программу переписи 1999 г. впервые к вопросу о родном языке был добавлен вопрос о языке бытового общения респондента. Результаты переписи показали существенное расхождение ответов на эти два вопроса. Так, доля населения, указавшего русский язык как язык бытового общения, в 2,6 раза превысила долю назвавших русский язык родным.

В дальнейшем идеологический прессинг в этом вопросе стал снижаться, прекратилась принудительная белоруссизация, следствием чего стало значительное снижение доли населения, называющего белорусский язык родным. Кроме того, результатом политических процессов 1990-х гг. стала существенная политизация языкового вопроса. Белорусский язык стал ассоциироваться с националистическими и оппозиционными политическими силами, приобрёл роль маркера определённых идеологических конструкций и социальных общностей [15].

Рис. 4. Динамика численности этнических групп Республики Беларусь согласно результатам прогноза (средний вариант) по десятилетиям с 2019 по 2069 гг., %

Fig. 4. Dynamics of the number of ethnic groups in the Republic of Belarus according to the results of the forecast (medium version) for decades from 2019 to 2069, %

Это не могло не отразиться на результатах переписей в части языковых вопросов, т. к. ответы на них у значительной части респондентов стали способом выражения определённых взглядов или отношения к определённым политическим и социальным явлениям. Это создало сложности в интерпретации результатов последующих переписей населения 2009 и 2019 гг., на которые в значительной степени оказала влияние текущая социально-политическая ситуация. Кроме того, перед каждой переписи

сью разворачивается широкомасштабная агитация со стороны националистических средств массовой информации, деятелей культуры, призывающих указывать в качестве родного и домашнего языка белорусский язык вне зависимости от реальной ситуации, объясняя это вопросом национального престижа. Дополнительными факторами является тенденция относить к белорусскому языку любые формы смешанной русско-белорусской речи вне зависимости от того, элементы какого языка в данной речи преобладают, отсутствие возможности выбора при ответе таких вариантов, как «оба языка», «трасянка (смешанная речь)», продолжающаяся слабая распространённость понимания понятия родного языка как языка, усвоенного первым в раннем детстве. Результаты переписей 1999–2019 гг. по языковым вопросам в региональном разрезе представлены в таблице 4.

Таблица 4

Родной язык и язык бытового общения населения Республики Беларусь в 1999–2019 гг.

Table 4

Native language and language of everyday communication of the population of the Republic of Belarus in 1999–2019

Регион	родной язык						язык бытового общения					
	белорусский			русский			белорусский			русский		
	1999	2009	2019	1999	2009	2019	1999	2009	2019	1999	2009	2019
Брестская область	76,0	53,7	77,0 ¹	21,3	42,6	20,1 ¹	39,1	26,7	26,0	60,2	70,1	71,4
в т. ч. городское	66,5	41,0	74,5 ¹	31,0	54,9	22,6 ¹	18,8	9,8	7,6	80,8	86,9	90,4
сельское	90,8	77,7	82,9 ¹	6,3	19,3	13,9 ¹	70,5	58,9	36,8	28,2	38,1	61,7
Витебская область	71,1	52,5	45,3	27,5	44,2	51,6	31,7	22,4	12,6	67,9	73,2	85,0
в т. ч. городское	64,0	43,7	40,6	34,6	52,3	55,9	15,3	10,8	6,6	84,4	84,4	90,6
сельское	85,4	76,3	61,0	13,1	22,2	36,9	65,2	53,8	32,7	34,4	42,9	66,0
Гомельская область	75,2	54,5	47,0	22,7	41,8	50,0	34,5	22,7	14,5	65,0	72,0	83,3
в т. ч. городское	68,3	45,7	42,9	29,4	50,2	54,0	16,4	10,4	9,6	83,2	84,4	88,1
сельское	90,1	78,5	60,4	8,2	19,2	36,6	73,5	55,7	30,5	26,0	38,8	67,5
Гродненская область	72,6	59,2	54,5	21,5	36,1	41,7	53,6	35,1	37,9	44,7	56,5	60,1
в т. ч. городское	64,6	47,9	47,7	30,9	47,1	48,4	33,8	18,7	29,4	65,0	73,9	68,5
сельское	86,0	84,2	75,2	6,0	11,6	21,3	86,7	71,3	63,6	10,8	17,7	34,7
Минская область	83,6	69,4	59,5	15,2	27,4	37,3	58,5	38,9	37,4	41,3	56,0	60,1
в т. ч. городское	76,9	60,0	52,4	21,8	36,6	44,2	38,3	21,9	27,9	61,5	72,8	69,3
сельское	90,8	81,0	68,3	8,2	16,0	28,8	80,3	59,9	48,9	19,6	35,1	48,9
Могилёвская область	76,8	55,1	46,1	21,8	41,9	46,6	30,3	19,6	25,1	69,4	76,5	68,2
в т. ч. городское	71,1	46,8	41,7	27,4	49,5	50,3	14,0	10,0	22,7	85,6	86,0	70,0
сельское	90,5	80,8	62,8	8,6	17,9	32,5	68,8	49,8	34,4	31,0	46,6	61,5
г. Минск	61,9	35,2	48,7	36,7	52,6	48,6	12,9	5,8	34,1	86,9	82,1	64,0
Республика Беларусь	73,7	53,2	54,1 ²	24,1	41,5	42,3 ²	36,7	23,4	26,0	62,8	70,2	71,4
в т. ч. городское	66,9	44,0	49,8 ²	31,1	49,8	46,6 ²	19,8	11,3	21,3	79,8	81,9	75,9
сельское	89,2	79,7	69,2 ²	8,3	17,7	27,6 ²	74,7	58,7	42,1	24,5	36,2	55,8

¹ по расчётным данным (методика в тексте) в Брестской области в 2019 г. доля населения, считающего родным белорусский язык, составляет 47,5 %, из них городского — 40,7 %, сельского — 63,6 %; доля населения, считающего родным русский язык составляет 40,0 %, из них городского — 47,1 %, сельского — 31,4 %;

² с учётом пересчитанных значений по Брестской области в целом по Республике Беларусь в 2019 г. доля населения, считающего родным белорусский язык, составляет 49,9 %, из них городского — 45,4 %, сельского — 65,6 %; доля населения, считающего родным русский язык составляет 45,2 %, из них городского — 49,7 %, сельского — 29,9 %.

Как видно из таблицы, в целом доля русского языка и как родного, и как языка домашнего общения, возрастает. Особенно быстрый рост характерен для сельского населения по доле русского языка как языка домашнего общения. Это связано с естественной убылью населения старших возрастных групп, распространением среди сельского населения за последние 20 лет Интернета, социальных сетей и других средств социальных коммуникаций. Однако по результатам переписи 2019 г. отмечены аномальные результаты по вопросу о родном языке по Брестской области, свидетельствующие, по нашему мнению, об административном воздействии на них, которое привело к искажению реальных данных и занижению результатов для русского языка. Доказательства административного искажения, основанные на статистическом анализе результатов переписи, приведены нами в работе [14].

Для оценки реальных результатов переписи по Брестской области нами были использованы уравнения регрессии. Руководствуясь тем, что из всех пар Брестской области с другими регионами значение t -критерия Сьюдента в 2009 г. по значениям доли русского и белорусского языков по административным районам было минимально с Могилёвской областью (причём существенно ниже критического), мы получили для Могилёвской области уравнения регрессии для русского языка $y = 44,053 + 0,14655 \cdot x$ (для городского населения) и $y = 24,295 + 0,34054 \cdot x$ (для сельского населения), где x — доля населения административных районов, назвавшего русский язык родным в 2009 г., а y — аналогичная доля в 2019 г. Подставив в эти уравнения данных для районов Брестской области в 2009 г., мы получили для городского населения значение доли русского языка как родного в 2019 г. 47,1 % (что на 24,5 % больше официально объявленного), для сельского населения 31,4 % (на 17,5 % больше). Аналогичным образом были рассчитаны данные для белорусского языка как родного в Брестской области.

Для проверки методики мы осуществили аналогичную операцию для Витебской области (где также значение t -критерия минимально с Могилёвской), получив для 2019 г. результат для русского языка как родного 52,2 % для городского (расхождение с официальными данными всего 3,7 %) и 31,8 % для сельского населения (расхождение 5,1 %). Таким образом, применённая методика позволяет определить примерное значение реальных данных по родным языкам для Брестской области, которые приведены в таблице 4. С учётом полученных значений были пересчитаны данные для республики в целом, которые для русского языка превысили официальные на 3,1 %, а для белорусского были ниже на 4,2%.

На рисунке 5 представлена доля представителей отдельных национальностей, называющих родным русский и белорусский языки, во время переписей населения 1999, 2009 и 2019 гг.

Некоторое увеличение доли отдельных национальностей (русские, украинцы, евреи), назвавших белорусский язык родным в 2019 г., также связаны с аномальными результатами в Брестской области. Так, в ней проживает 23,6 % украинцев и по официальным данным русский язык назвали родным 41,4 % при среднереспубликанском значении для украинцев 62,4 %. Доля евреев в Брестской области, назвавших родным русский язык, составила 38,3 % при среднереспубликанских данных 83,6 % (табл. 5). С 2009 по 2019 гг. по официальным данным доля евреев в Брестской области, указавших родным белорусский язык, возросла в 2,4 раза, украинцев в 2,9 раза, русских в 4,3 раза. Для остальных регионов в целом такой рост зафиксирован только у евреев всего в 1,1 раза. Согласно официальным данным переписи 2019 г. в Брестской области проживает 54,0 % всех русских Республики Беларусь, указавших своим родным языком белорусский, тогда как в 2009 г. эта доля равнялась 10,6 %.

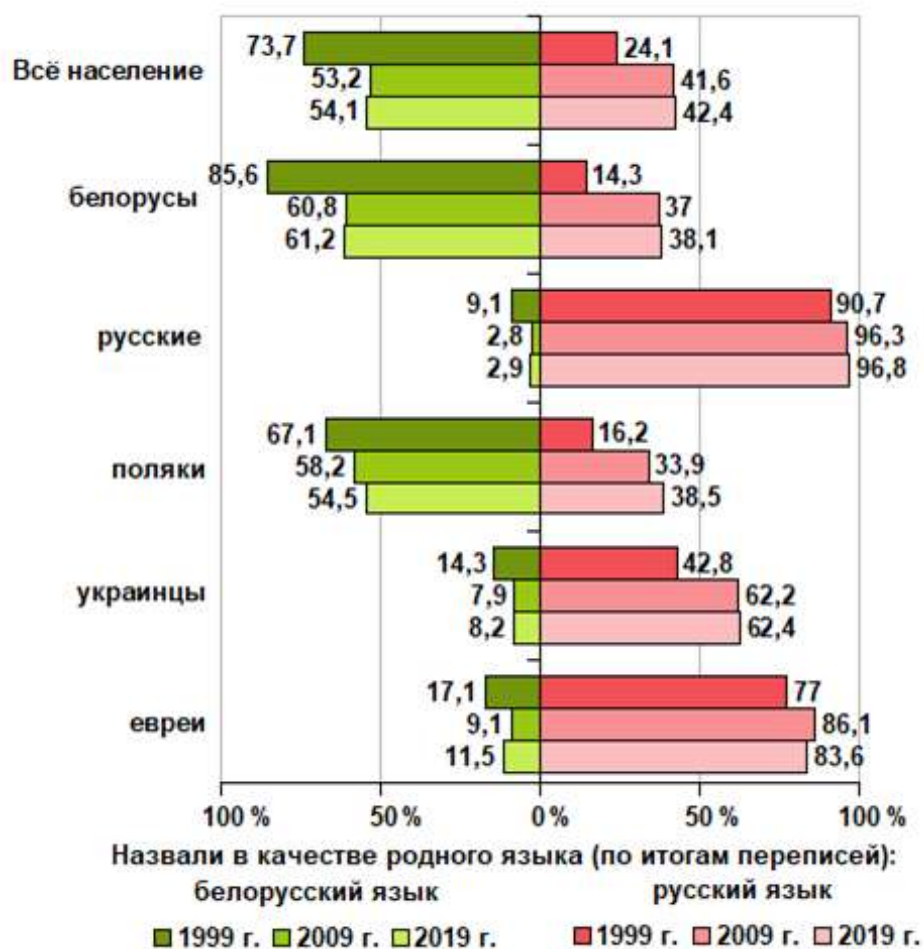

Рис. 5. Белорусский и русский как родные языки в разных этнических сообществах Республики Беларусь по итогам переписей 1999, 2009 и 2019 гг., %

Fig. 5. Belarusian and Russian as native languages in different ethnic communities of the Republic of Belarus based on the results of the 1999, 2009 and 2019 censuses, %

Таблица 5

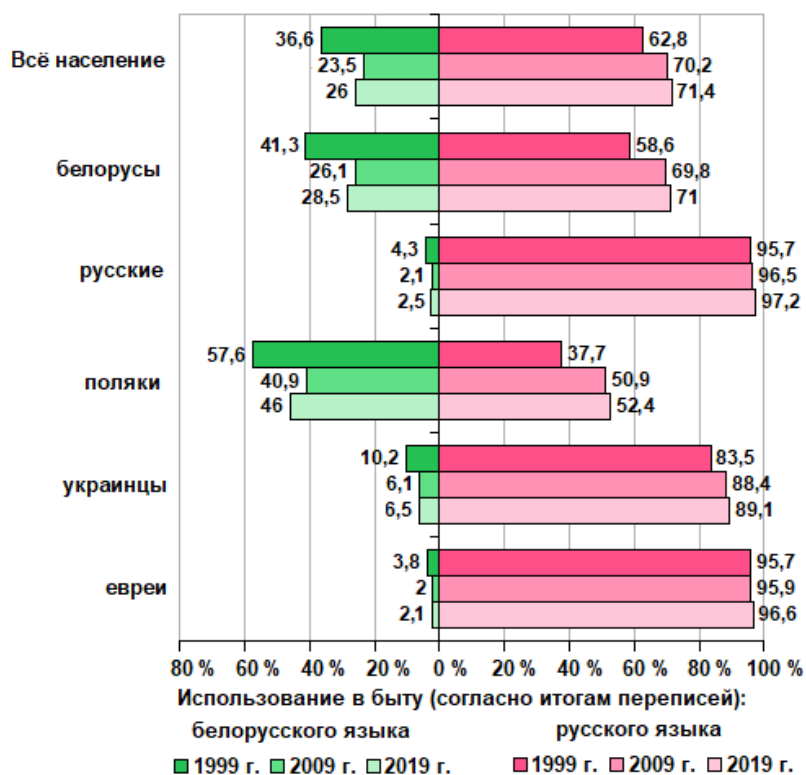
Русский язык как родной для отдельных национальностей в Брестской области и других регионах Республики Беларусь в 2009 и 2019 гг., %

Table 5

Russian as a native language for certain nationalities in the Brest region and other regions of the Republic of Belarus in 2009 and 2019, %

Национальность	2009		2019	
	Брестская область	остальные регионы в целом	Брестская область	остальные регионы в целом
русские	96,7	96,2	88,1	98,2
украинцы	51,5	64,5	41,4	68,9
евреи	81,4	86,3	38,3	86,9

Перепись 2019 г. по сравнению с 2009 г. зафиксировала небольшой рост доли населения (на 1,2 %), использующего в быту русский язык, и одновременно выросла (на 2,5 %) доля тех, кто в быту использует белорусский язык (рис. 6).

Рис. 6. Использование белорусского и русского языков в быту в разных этнических сообществах Республики Беларусь по итогам переписей 1999, 2009 и 2019 гг., %

Fig. 6. The use of the Belarusian and Russian languages in everyday life in different ethnic communities of the Republic of Belarus based on the results of the 1999, 2009 and 2019 censuses, %

Однако заметно сократилась (на 6,0 %) доля городского населения, указавшего русский язык в качестве языка домашнего общения. Главным образом, это произошло за счёт больших городов (более 100 тыс. жителей) во всех регионах, кроме Витебской области, особенно в г. Минске. Другие социолингвистические исследования, напротив, фиксируют снижение реального использования белорусского языка в крупных городах. Такая ситуация сложилась вследствие повышения уровня оппозиционных настроений в крупных городах со времени переписи 2009 г., что повлекло за собой увеличение доли людей, выбравших при переписи белорусский язык как один из символов оппозиционности [15]. Среди сельского населения ни в одном регионе не наблюдается снижения доли русского языка как языка бытового общения.

Прогноз развития языковой ситуации достаточно сложен, т. к. на неё (а точнее, на результаты переписей) влияет множество разнородных факторов. Следует ожидать дальнейшего заметного увеличения доли называющего родным языком и языком домашнего общения русский язык сельского населения; для городского населения при

сохранении текущей геополитической ситуации вероятны медленный рост этой доли или изменения флуктуационного характера. При усилении политической интеграции с Россией возможны процессы обратной смены идентичности на русскую (как было в Крыму после воссоединения с Россией). При смене геополитического вектора на прозападный возможно медленное уменьшение доля населения, называющего русский язык родным, однако во многом это будет зависеть от ситуации в экономике и отношения населения к прозападному курсу. Весьма вероятно при таком сценарии исключение вопроса о языке домашнего общения из программы переписей, поскольку за это выступают националистические политические силы, т. к. результаты переписей по данному вопросу противоречат их идеологическим конструкциям.

Выводы. К числу наиболее многочисленных этнических групп Республики Беларусь, вместе с титульным этносом традиционно проживающих на её территории, относятся русские, поляки, украинцы, евреи, татары, литовцы и цыгане. В случае сохранения наметившихся в постсоветский период тенденций в самоидентификации населения, в ближайшие полвека ожидается значительный рост доли белорусов при уменьшении удельного веса почти всех остальных этнических групп (исключение могут составить евреи и цыгане), а также доли тех, кто не определился со своей национальностью.

Наиболее значительные потери в численности и удельном весе должны произойти в этнических группах русских и украинцев. Из традиционных для республики этнических групп также заметно может сократиться численность литовцев, в несколько меньшей степени — поляков и татар. При этом численность представителей титульного этноса республики будет уменьшаться, но заметно медленнее, чем население Республики Беларусь в целом. Пополнение титульного этноса республики должно происходить за счёт смены идентичности в его пользу представителей других народов, проживающих на территории Республики Беларусь. Данная тенденция может быть прервана только в результате изменения факторов, имеющих геополитический характер.

Что касается прогнозирования языковой ситуации в Республике Беларусь, то в ближайшие десятилетия следует ожидать дальнейшего увеличения доли населения, называющего русский язык родным и языком домашнего общения. При сохранении текущей геополитической ситуации это особенно будет характеризовать сельское население, в меньшей степени — городских жителей. В случае смены геополитического вектора на прозападный возможно медленное уменьшение доля населения, называющего русский язык родным. Курс на усиление политической интеграции с Россией может в перспективе привести к процессам обратной смены идентичности на русскую.

Литература

1. *Абухава А. М.* Этнічныя супольнасці Беларусі ў канцы ХХ — пачатку ХХІ ст.: дынаміка колькасці і рассялення // *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія.* 2018. Том 10. № 1. С. 31–39.
2. *Антипова Е. А.* Демографическое развитие Республики Беларусь в ХХІ веке: тенденции, региональные различия, проблемы // *Народонаселение.* 2016. № 1–1 (71–1). С. 5–15.
3. *Балич Н. Л., Харитонов И. Н.* Этническое самосознание и практики национальных общностей Беларуси // *Социологический альманах.* 2018. № 9. С. 132–149.
4. *Волков А. Г.* Этнически смешанные семьи в СССР: динамика и состав // *Вестник статистики.* 1989. № 7. С. 12–26. № 8. С. 8–24.
5. *Злотников А. Г., Маньшин Р. В.* Диаспоры кавказских народов в Республике Беларусь // *Демографический и миграционный портрет Кавказа. Сер. «Демография. Социология. Экономика» / Под ред. С. В. Рязанцева, Г. И. Гаджимурадовой. М.: Экон-Информ, 2019. С. 115–124.*

6. Касперович Г. И. Особенности этнического состава населения Республики Беларусь // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы международной научной конференции, посвящённой 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета. Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2015. С. 107–111.
7. Ластовский А. Л. Этнокультурная идентичность поляков в Беларуси // Социология. 2011. № 1. С. 121–129.
8. Манаков А. Г. Оценка этнической трансформации регионов постсоветского пространства // Известия РАН. Серия географическая. 2021. Т. 85. № 5. С. 687–698. <https://doi.org/10.31857/S2587556621050058>.
9. Манаков А. Г., Суворков П. Э. Моделирование демографического развития стран Центральной и Восточной Европы в XXI веке // Известия Русского географического общества. 2017. Т. 149. № 2. С. 3–15.
10. Манаков А. Г. Территориальные различия в доле русских в постсоветских странах Восточной Европы и Балтии // Известия РАН. Серия географическая. 2020. Т. 84. № 2. С. 179–190. <https://doi.org/10.31857/S2587556620020090>.
11. Маслова В. А. Диалог русского и белорусского языков в Республике Беларусь // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2015. № 5. С. 255–259.
12. Орлов А. Ю. Демографические исследования этноассимиляционных процессов // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В четырёх книгах / Отв. ред. Е. Г. Ясин. Книга 1. М.: НИУ ВШЭ, 2012. С. 358–366.
13. Орлов А. Ю. Геодемографические исследования этноассимиляционных процессов (на примере населения Приволжского федерального округа) // География и природные ресурсы. 2011. № 1. С. 129–136.
14. Соколов А. С. Региональные аспекты динамики использования русского языка населением Белоруссии в 2009–2019 годах // Демографическое обозрение. 2021. Т. 8. № 1. С. 127–149. <https://doi.org/10.17323/demreview.v8i1.12396>.
15. Соколов А. С. Современная языковая ситуация в Белоруссии и её динамика в постсоветский период // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6. № 4. С. 66–82.
16. Сороко Е. Л. Моделирование третьего демографического перехода // Материалы XIX Апрельской конференции. Сессия Р-11. Демографические процессы и развитие. 2018. URL: <https://conf.hse.ru/2018/program/> (дата обращения: 26.10.2021).
17. Сороко Е. Л. Показатели для описания этнодемографических процессов // XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / Под ред. Е. Г. Ясина. Книга 3. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016. С. 328–338.
18. Сороко Е. Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2014. Том 1. № 4. С. 96–123.
19. Старичёнок В. Д. Русский язык в Беларуси: состояние, перспективы // Слово.ру: балтийский акцент. 2012. № 2. С. 76–80.
20. Суций С. Я. Русское население ближнего зарубежья: геодемографическая динамика постсоветского периода // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 2. С. 6–30. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11137>.
21. Хенциель Г., Куммель Б. Языковая ситуация в Беларуси: мнение белорусов о распространённости языков в стране // Социология. 2011. № 4. С. 62–78.
22. Biaspamiatnykh M. Language and Identity in Transforming Borderlands (Case of North-West Belarus) // Santalka: Filosofija, Komunikacija. 2007. Vol. 15. No. 1. P. 55–67. <https://doi.org/10.3846/coactivity.2007.06>.
23. Bongaarts J. Long-Range Trends in Adult Mortality: Models and Projection Methods // Demography. 2005. No. 42 (1). P. 23–49.
24. Booth H. Demographic Forecasting: 1980 to 2005 // Int. J. of Forecasting. 2006. No. 3 (18). P. 547–581.
25. Eberhardt P. Przemiany narodowościowo-językowe ludności Białorusi na przełomie XX i XXI wieku // Sprawy Narodowościowe. Seria nowa. 2015. No. 43. P. 75–85. <https://doi.org/10.11649/sn.2013.019>.
26. Ediev D. M. An approach to improve the consistency of mortality projections obtained by the Lee-Carter method // Eurostat methodologies and working papers. Work session on demographic projections. Bucharest, 10–12 October 2007. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007. P. 101–115.

26. *Ediev D. M.* Extrapolative projections of mortality: towards a more consistent method, part I: the central scenario // Working Paper 3. Vienna Institute of Demography, Austria. 2008. No. 3. 50 p. URL: https://www.oeaw.ac.at/fileadmin/subsites/Institute/VID/PDF/Publications/Working_Papers/WP2008_03.pdf.
27. *Manakov A. G., Suvorkov P. J., Stanaitis S. A.* Population ageing as a sociodemographic problem in the Baltic region // Baltic region. 2017. Vol. 9. No. 1. P. 55–67. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2017-1-5>.
28. *Orlov A. Y.* The Technique of Ethnogeodemographic Research // Geography and Natural Resources. 2009. Vol. 30. No. 1. P. 73–78. <https://doi.org/10.1016/j.gnr.2009.03.014>.
29. *Wilson T.* A multistate model for projecting regional populations by Indigenous status: an application to the Northern Territory, Australia // Environment and Planning. 2009. No. 41 (1). P. 230–249. <https://doi.org/10.1068/a402>.
30. *Wilson T.* The future of Australia's Indigenous Population, 2011–61 // Population Studies. 2016. No. 70 (3). P. 311–326. <https://doi.org/10.1080/00324728.2016.1224372>.
31. *Wilson T.* The sequential propensity household projection model // Demographic Research. 2013. No. 28 (24). P. 681–712. <https://doi.org/10.4054/DemRes.2013.28.24>.

References

1. Obukhova A. M. (2018), Ethnic communities of Belarus in the late XX — early XXI centuries: the dynamics of number and settlement, *Vestnik Grodzenskaga dzyarzhaj'naga y'niversite'ta imya Yanki Kupaly'. Sery'ya I. Gistory'ya i arxealogiya. Filasofiya. Palitalogiya* [Bulletin of the Yanka Kupala State University of Grodno. Series I. History and Archeology. Philosophy. Political Science], vol. 10, no. 1, pp. 31–39. (In Belarus.).
2. Antipova E. A. (2016), Demographic development of the Republic of Belarus in the XXI century: trends, regional differences, problems, *Narodonaselenie*, no. 1–1 (71–1), pp. 5–15. (In Russ.).
3. Balich N. L., Kharitonov I. N. (2018), Ethnic identity and practices of national communities in Belarus, *Sociologicheskij al'manax*, no. 9, pp. 132–149. (In Russ.).
4. Volkov A. G. (1989), Ethnically mixed families in the USSR: dynamics and composition, *Vestnik statistiki*, no. 7, pp. 12–26, no. 8, pp. 8–24. (In Russ.).
5. Zlotnikov A. G., Man'shin R. V. (2019), Diasporas of the Caucasian peoples in the Republic of Belarus, *Demographic and migration portrait of the Caucasus. Ser. Demography. Sociology. Economics*, eds. S. V. Ryazantsev, G. I. Gadzhimuradov. Moscow, Econ-Inform, pp. 115–124. (In Russ.).
6. Kasperovich G. I. (2015), Features of the ethnic composition of the population of the Republic of Belarus, *Ethnography of Altai and adjacent territories: Materials of the international scientific conference dedicated to the 25th anniversary of the center of oral history and ethnography of the laboratory of historical local history of the Altai State Pedagogical University*, Barnaul, Altai State Pedagogical Academy, pp. 107–111. (In Russ.).
7. Lastovsky A. L. (2011), Ethnocultural identity of Poles in Belarus, *Sociologiya*, no. 1, pp. 121–129. (In Russ.).
8. Manakov A. G. (2021), Assessment of Ethnic Transformation of the Regions of the Post-Soviet Space, *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, vol. 85, no. 5, pp. 687–698. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S2587556621050058>.
9. Manakov A. G., Suvorkov P. E. (2017), Modeling the demographic development of Central and Eastern Europe in the XXI century, *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshhestva*, vol. 149, no. 2, pp. 3–15. (In Russ.).
10. Manakov A. G. (2020), Territorial differences in the share of Russians in the post-Soviet countries of Eastern Europe and the Baltic, *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, vol. 84, no. 2, pp. 179–190. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S2587556620020090>.
11. Maslova V. A. (2015), Dialogue of Russian and Belarusian languages in the Republic of Belarus, *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Educational issues: languages and specialties*, no. 5, pp. 255–259. (In Russ.).
12. Orlov A. Yu. (2012), Demographic studies of ethno-assimilation processes, *XII International scientific conference on the problems of economic and social development: in 4 books*, book 1, ed. E. G. Yasin, Moscow, High School of Economics Publ., pp. 358–366. (In Russ.).
13. Orlov A. Yu. (2011), Geodemographic studies of ethno-assimilation processes (on the example of the population of the Volga Federal District), *Geography and natural resources*, no. 1, pp. 129–136. (In Russ.).
14. Sokolov A. S. (2021), Regional aspects of the dynamics of the use of the Russian language by the population of Belarus in 2009–2019, *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 8, no. 1, pp. 127–149. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/demreview.v8i1.12396>.

15. Sokolov A. S. (2020), The modern language situation in Belarus and its dynamics in the post-Soviet period, *Geopolitika i e`kogeodinamika regionov*, vol. 6, no. 4, pp. 66–82. (In Russ.).
16. Soroko E. L. (2018), Modeling of the third demographic transition, *Materials of the XIX April conference. Session P-11. Demographic processes and development*. (In Russ.). URL: <https://conf.hse.ru/2018/program/> (date of access: 26.10.2021).
17. Soroko E. L. (2016), Indicators for the description of ethno-demographic processes, *XVI April international scientific conference on the problems of economic and social development: in 4 books*, book 3, ed. E. G. Yasin, Moscow, High School of Economics Publ., pp. 328–338. (In Russ.).
18. Soroko E. L. (2014), Ethnically mixed married couples in the Russian Federation, *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 1, no. 4, pp. 96–123. (In Russ.).
19. Starichyonok V. D. (2012), Russian language in Belarus: state, prospects, *Slovo.ru: baltiiskij akcent*, no. 2, pp. 76–80. (In Russ.).
20. Sushhij S. Ya. (2020), Russian population of the near abroad: geodemographic dynamics of the post-Soviet period, *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 7, no. 2, pp. 6–30. (In Russ.).(In Russ.). <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11137>.
21. Hentschel G., Kittel B. (2011), The language situation in Belarus: the opinion of Belarusians about the prevalence of languages in the country, *Sociologiya*, no. 4, pp. 62–78. (In Russ.).
22. Biaspamiatnykh M. (2007), Language and Identity in Transforming Borderlands (Case of North-West Belarus), *Santalka: Filosofija, Komunikacija*, vol. 15, no. 1, pp. 55–67. <https://doi.org/10.3846/coactivity.2007.06>.
23. Bongaarts J. (2005), Long-Range Trends in Adult Mortality: Models and Projection Methods, *Demography*, no. 42 (1), pp. 23–49.
24. Booth H. (2006), Demographic Forecasting: 1980 to 2005, *Int. J. of Forecasting*, no. 3 (18), pp. 547–581.
25. Eberhardt P. (2015), Przemiany narodowościowo-językowe ludności Białorusi na przełomie XX i XXI wieku [Nationality and linguistic changes of the population of Belarus at the turn of the 20th and 21st centuries], *Sprawy Narodowościowe. Seria nowa [National Affairs. New series]*, no. 43, pp. 75–85. (In Pol.). <https://doi.org/10.11649/sn.2013.019>.
26. Ediev D. M. (2007), An approach to improve the consistency of mortality projections obtained by the Lee-Carter method, *Eurostat methodologies and working papers. Work session on demographic projections*, Bucharest, 10–12 October 2007, Luxembourg, Office for Official Publications of the European Communities, pp. 101–115.
27. Ediev D. M. (2008), Extrapolative projections of mortality: towards a more consistent method, part I: the central scenario, *Working Paper 3. Vienna Institute of Demography, Austria*, no. 3, 50 p. URL: https://www.oew.ac.at/fileadmin/subsites/Institute/VID/PDF/Publications/Working_Papers/WP2008_03.pdf.
28. Manakov A. G., Suvorkov P. J., Stanaitis S. A. (2017), Population ageing as a sociodemographic problem in the Baltic region, *Baltic region*, vol. 9, no. 1, pp. 55–67. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2017-1-5>.
29. Orlov A. Y. (2009), The Technique of Ethnogeodemographic Research, *Geography and Natural Resources*, vol. 30, no. 1, pp. 73–78. <https://doi.org/10.1016/j.gnr.2009.03.014>.
30. Wilson T. (2009), A multistate model for projecting regional populations by Indigenous status: an application to the Northern Territory, Australia, *Environment and Planning*, no. 41 (1), pp. 230–249. <https://doi.org/10.1068/a402>.
31. Wilson T. (2016), The future of Australia's Indigenous Population, 2011–61, *Population Studies*, no. 70 (3), pp. 311–326. <https://doi.org/10.1080/00324728.2016.1224372>.
32. Wilson T. (2013), The sequential propensity household projection model, *Demographic Research*, no. 28 (24), pp. 681–712. <https://doi.org/10.4054/DemRes.2013.28.24>.

Сведения об авторах

Манаков Андрей Геннадьевич — доктор географических наук, профессор кафедры географии, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

E-mail: region-psk@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3223-2688

Scopus Author ID: 7003929696

Web of Science ResearcherID: C-9332-2018

Соколов Александр Сергеевич — старший преподаватель кафедры экологии, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь.

E-mail: alsokol@tut.by

ORCID: 0000-0003-4676-9600

Суворков Павел Эдуардович — стажёр-исследователь, Институт демографии им. А. Г. Вишневого, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия.

E-mail: psuvorkov@hse.ru

ORCID: 0000-0002-9631-3946

Scopus Author ID: 57201616283

About the authors

Prof. **Andrei Manakov**, Department of Geography, Pskov State University, Pskov, Russia.

E-mail: region-psk@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3223-2688

Scopus Author ID: 7003929696

Web of Science ResearcherID: C-9332-2018

Aleksandr Sokolov, Senior Lecturer, Department of Ecology, Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus.

E-mail: alsokol@tut.by

ORCID: 0000-0003-4676-9600

Pavel Suvorkov, Vishnevsky Institute of Demography, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

E-mail: psuvorkov@hse.ru

ORCID: 0000-0002-9631-3946

Scopus Author ID: 57201616283

Поступила в редакцию 22.12.2021 г.

Поступила после доработки 24.02.2022 г.

Статья принята к публикации 10.03.2022 г.

Received 22.12.2021.

Received in revised form 24.02.2022.

Accepted 10.03.2022.